

— Именно так, — пожал плечами Лу Сяофэн. — Но я осмотрел: края раны ровные, форма обычная, не похоже на знакомое оружие.

Хуа Маньлоу кивнул и спросил:

— А его подчинённый?

— Вот в чём странность, — вспомнил Лу Сяофэн обстановку в комнате. — Он умер от яда, истекая кровью из всех семи отверстий.

— В одной комнате, но две разные смерти. Неужели убийц было несколько? — предположил Хуа Маньлоу.

— Кто знает? — ответил Лу Сяофэн вопросом на вопрос. — Ты в саду никого не видел?

Хуа Маньлоу отрицательно покачал головой.

— В спальне Бу Саньдао есть потайной ход. Судя по направлению, выход должен быть к реке залива Цинлунвань. Убийца, вероятно, сбежал через него, — догадался Лу Сяофэн, увидев тот ход.

— Ты нашёл потайной ход и не пустился в погоню?!

Юй Си, который всё это время не мог вставить слово, наконец уловил слабинку и выскочил с обвинениями в адрес Лу Сяофэна. И с таким праведным видом, будто Бу Саньдао был его родным отцом!

— Убийца сумел бесшумно убить Бу Саньдао, значит, обладает недюжинным мастерством и к тому же хорошо знает местность. Как по-твоему, я смог бы его догнать? — парировал Лу Сяофэн.

— Хм! Нет умения, так нечего и оправдываться!

...

Лу Сяофэн уже начал ломать голову: уж точно он где-то раньше обидел этого шарлатана! Не иначе!

— Брат Юй ранее предсказывал события с невероятной точностью, рассчитав, что в охранном агентстве сегодня произойдёт убийство. Может, теперь вычислишь, кто убийца? — попытался мастер Лу взять реванш.

— Лоулоу, видишь, этот человек не только неспособен, но ещё и глуховат, да и мозги у него не в порядке. Кажется, я только что говорил, что тайны небес нельзя раскрывать! Как же можно задавать такие вопросы?

...

Расстроенный мастер Лу просто развернулся и пошёл к дереву, чтобы посидеть и выпить. Зацепок было слишком много, схватить ключевую не удавалось. Лучше временно отложить всё в сторону и расслабиться с кувшином вина. Чем больше действий предпримет противник, тем больше проявится изъянов. Сейчас он как раз ждал такого момента.

— Лу Сяофэн никогда не сердится на друзей, но если доставить ему неприятности, берегись в

будущем ещё больших бед.

Хуа Маньлоу, почувствовав самодовольное настроение Юй Си, неожиданно произнёс.

— Неужто у него не только голова дурная и уши глухие, но ещё и душа мелочная! — прищёлкнул языком Юй Си.

— Не в мелочности дело. Само имя Лу Сяофэн означает бесконечные неприятности. И чем ближе ты к нему, тем больше проблем тебя ждёт.

Хуа Маньлоу, казалось, глубоко прочувствовал это.

— Тогда зачем ты с ним? — удивился Юй Си.

— Просто так получилось, — Хуа Маньлоу слегка улыбнулся. — Мы не специально договорились, просто случайно встретились.

Юй Си почесал голову — когда-нибудь стоит подсчитать, не станет ли этот Лу Сяофэн его злой звездой.

Беспорядочный день миновал, наступило утро фестиваля Сяньхэ. Толпы людей, как из ремесленного мира, так и из мира боевых искусств, уже с раннего утра заняли главные улицы Сяньхэ.

— Куда пойдём сначала?

Даже не видя, Хуа Маньлоу слышал уличный шум.

Лу Сяофэн ещё не успел ответить, как из толпы донёсся возглас:

— Кажется, цветочная площадка разрушена!

Едва прозвучали эти слова, как вспыхнуло всеобщее возмущение:

— Что?! Как же мы теперь будем любоваться цветами?

— Я проделал долгий путь ради четырёхцветных нарциссов! Они целы?

В мгновение ока на улицах поубавилось доброй половины людей — все устремились к цветочной площадке.

— Теперь у тебя есть ответ на вопрос, — похлопал Лу Сяофэн Хуа Маньлоу по плечу с чувством.

Хуа Маньлоу покачал головой и с лёгкой улыбкой вздохнул — этот Сяньхэ и вправду невероятно оживлён, неприятности следуют одна за другой.

Цветочная площадка, которую они посещали вчера, и без того не отличалась пышностью, а сегодня и вовсе превратилась в полный хаос. Не говоря уже о том, что с десятков горшков с нарциссами превратились в груды земли, даже несколько кустов древовидного гибискуса были вырваны с корнем и брошены в сторону. А те осенние хризантемы, за которыми так тщательно ухаживали и которые цвели, бросая вызов инею, ныне лежали осыпавшимися лепестками, пожелтевшими и увядшими.

Любители цветов не могли сдержать вздохов, в отчаянии били себя в грудь и горестно

сетовали.

Из троих лишь Хуа Маньлоу тихо вздохнул и продекламировал:

— Цветы не цветут вечно, но в следующем году расцветут ещё прекраснее.

— Что думаешь? — осмотрев кругом зрителей, спросил Лу Сяофэн.

— Сначала начальник охранного агентства Бу, теперь цветочная площадка. Неужели убийца связан с фестивалем цветов?

Пока они размышляли, на пустой площадке перед выставкой появился человек, похожий на управляющего. Он слегка прокашлялся, утихомирив шумную толпу, и затем заговорил:

— Уважаемые гости, любование цветами и состязания в их выращивании — неотъемлемая часть фестиваля Сяньхэ. Ныне, когда наша цветочная площадка подверглась разрушению, я разделяю вашу скорбь. Но фестиваль уже начался, и своевременное исправление ситуации ещё не поздно. Наша скромная мастерская «Дикий Гусь» в загородном доме вырастила один сад. Мы уже получили разрешение от уездного начальника, и площадка для любования цветами временно переносится туда. Прошу всех проследовать за мной.

Лу Сяофэн и другие, слушая объяснения окружающих, узнали, что этот упитанный мужчина средних лет — управляющий городской мастерской «Дикий Гусь», занимающейся бумажным делом, Лю Саньши.

— Неужели дело охранного агентства «Пинъань» связано с мастерской «Дикий Гусь»? — тихо спросил Хуа Маньлоу у Лу Сяофэна.

Только что кто-то рядом упомянул, что мастерская «Дикий Гусь» тоже считается известным торговым домом в городе. В этом году из-за права проведения фестиваля Сяньхэ между ней и охранным агентством «Пинъань» возникли споры. В конце концов, поскольку мастерская уже трижды подряд проводила фестиваль, право досталось охранному агентству «Пинъань».

— Если дело действительно в праве проведения фестиваля, то этот Бу Саньдао погиб и вовсе напрасно.

Лу Сяофэн покачал головой — ему казалось, что ход событий несколько искривился. Ведь они приехали расследовать смерть Сяо Лю, но, едва попав в Сяньхэ, оказались опутаны всякими посторонними делами, и совсем не было времени заняться главным.

Мастерская «Дикий Гусь» имела изящное название, вела изящный бизнес, и маленький сад в загородном доме тоже был необычайно изящным. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу, следуя за толпой, взглянули на него. И по масштабу, и по ценности цветов он явно превосходил прежний. Видно, мастерская «Дикий Гусь» и вправду давно готовилась.

— Ничего особенного, — осмотревшись, сказал Лу Сяофэн. Люди, уже оправившиеся от чувства сожаления, не могли дождаться, чтобы выставить принесённые цветы и принять участие в состязании.

— Ты заметил, что те люди из мира боевых искусств исчезли? — Хуа Маньлоу тоже слушал, что творится вокруг.

— Верно, — кивнул Лу Сяофэн. — Когда они слышали в гостинице о том запахе орхидеи, я

подумал, что они приехали ради фестиваля цветов.

— Но при них не было редких цветов, — заметил Хуа Маньлоу.

— Ладно, раз они исчезли, посмотрим на тех, кто остался, — Лу Сяофэн потянул его за рукав, и они, минуя толпу, направились прочь.

Юй Си уже куда-то исчез.

В тесной и шумной толпе любителей цветов серая фигура скрывалась за спинами людей, издали бросив взгляд в их сторону, и вскоре исчезла.

Когда они снова навестили усадьбу Бу, там уже были полицейские из ямыня, а также группа людей, о которых Лу Сяофэн вспоминал прошлой ночью.

— Лу Сяофэн!

Бородач и его люди, препираясь и противостоя полицейским, издали увидели, что идут Лу и Хуа, и радостно окликнули.

— Ц-ц-ц, — Лу Сяофэн, глядя на эту сцену, с досадой произнёс:

— Только бы не оказалось, как я думаю.

Хуа Маньлоу плавно подхватил:

— Обычно, когда ты так говоришь, всё именно так, как ты думаешь.

...

— Хуа Маньлоу, ты уверен, что по дороге в столицу не приобрёл книжку под названием «Методика быстрого освоения искусства язвительности за месяц»?

— Лу Сяофэн, великий мастер Лу? — старший полицейский из ямыня, увидев, что они подходят, несколько мгновений пристально смотрел на Лу Сяофэна.

— Не стоит, — отмахнулся Лу Сяофэн. — Я просто праздный человек, приехавший полюбоваться цветами.

— Тогда уходите поскорее, здесь место убийства, посторонним вход воспрещён.

...

В последнее время мастеру Лу определённно не везло — куда ни пойдёт, везде наткнется на мелких людишек.

— А эти люди? Они не владеют боевыми искусствами, есть только грубая сила. Как по-вашему, разве они похожи на причастных к убийству? — он указал на бородача и его людей, окружённых полицейскими.

— Прошлой ночью, когда начальник охранного агентства Бу погиб, они как раз находились в усадьбе. И, согласно их же словам, они пришли сюда, имея старые счёты с начальником Бу. Слуги также подтвердили, что сегодня утром они собирались у ворот и устраивали беспорядки. Что касается отсутствия боевых навыков, я только что выяснил, что великий мастер Бу недавно

был нездоров, а они многочисленны, молоды и сильны, — старший полицейский говорил уверенно и обстоятельно. — Великий мастер Лу, как вы считаете, должен ли я их подозревать?

<http://bllate.org/book/16229/1458035>